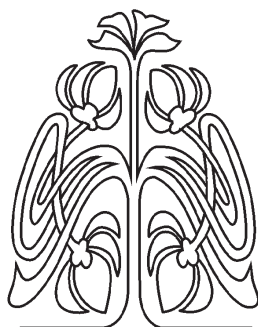
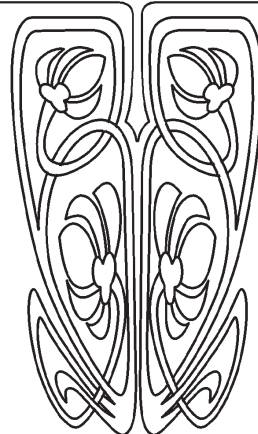




ПСИХОЛОГИЯ



НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ



Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 420–426

Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2021, vol. 21, iss. 4, pp. 420–426
<https://phpp.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-4-420-426>

Научная статья
УДК 159.9.07+316.6

Социально-психологические характеристики осужденных, совершивших насильственные и корыстно-насильственные преступления

Н. М. Романова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Романова Наталья Михайловна, кандидат социологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии, romanova_nm@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9444-8812>

Аннотация. Проблема исследования социально-психологических характеристик преступников, совершивших насильственные и корыстно-насильственные преступления, крайне актуальна. Это связано с ее недостаточной изученностью, большой распространенностью осужденных данной категории, возможностью понять причины и истоки их криминального поведения. Цель исследования – изучить социально-психологические характеристики осужденных, совершивших насильственные и корыстно-насильственные преступления. Согласно полученным результатам принятие ответственности за совершенное преступление связано с возрастом преступника (осужденные молодого возраста в большей степени склонны приписывать вину за совершенное криминальное деяние внешним обстоятельствам). Впервые осужденные склонны отрицать потребность в социальной поддержке и демонстрировать меньшее стремление к социальным контактам; восприятие ими жизненных целей менее осознанно, жизнь менее осмысленна, по сравнению с повторно судимыми. Большая ориентация повторно судимых преступников на социальное взаимодействие и восприятие собственной жизни как осмысленной рассматривается как связанная с сознательным принятием криминальных ценностей и совершением криминальных деяний. Особенности отношений осужденных в родительской семье связаны с параметрами их дальнейшей жизни: конструктивная занятость на момент задержания, уровень образования, наличный семейный статус, тяжесть совершенного преступления.

Ключевые слова: социально-психологические характеристики осужденных, насильственные преступники, корыстно-насильственные преступники

Для цитирования: Романова Н. М. Социально-психологические характеристики осужденных, совершивших насильственные и корыстно-насильственные преступления // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 420–426. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-4-420-426>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)



Article

Socio-psychological characteristics of convicted persons who have committed violent and self-serving violent crimes

N. M. Romanova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Natalia M. Romanova, romanova_nm@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9444-8812>

Abstract. The problem of studying the socio-psychological characteristics of criminals who have committed violent and self-serving violent crimes is extremely relevant. This is due to its insufficient study, the high prevalence of convicts of this category in the population of convicts, the ability to understand the causes and origins of their criminal behavior. The aim of the research is to study the socio-psychological characteristics of convicts who have committed violent and self-serving violent crimes. According to the results obtained, the acceptance of responsibility for the committed crime is associated with the age of the offender (young convicts are more likely to attribute the blame for the committed criminal act to external circumstances). First-time convicts tend to deny the need for social support and show less desire for social contacts; their perception of life goals is less conscious, life is less meaningful compared to repeat offenders. The greater orientation of repeat offenders to social interaction and the perception of their own life as meaningful are considered as associated with the conscious acceptance of criminal values and the commission of criminal acts. The features of the relations of convicts in the parental family are related to the parameters of their further life: constructive employment at the time of detention, the level of education, the available family status, the severity of the crime committed.

Keywords: socio-psychological characteristics of convicts, violent criminals, self-serving violent criminals

For citation: Romanova N. M. Socio-psychological characteristics of convicted persons who have committed violent and self-serving violent crimes. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2021, vol. 21, iss. 4, pp. 420–426 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-4-420-426>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Актуальность

Проблема исследования социально-психологических характеристик преступников, совершивших насильственные и корыстно-насильственные преступления, крайне актуальна. Это связано с тем, что, как указывают исследователи, именно осужденные данных категорий составляют значительную часть отбывающих наказание в местах лишения свободы [1]. Несмотря на важность указанной проблемы, до настоящего времени она остается недостаточно изученной. Между тем исследование социально-психологических характеристик личности преступника позволяет приблизиться к пониманию причин и истоков криминального поведения.

В проводимых исследованиях насильственных и корыстно-насильственных преступников изучались особенности типологии личности и характеров осужденных за насильственные и корыстно-насильственные преступления [2, 3]; связь количества совершенных человеком преступлений и их тяжести [4]; социальный статус совершающих преступления с использованием насилия [5] и др.

Важность исследования таких преступников связана с наличием присущих им особых характеристик. В частности, категория осужденных, совершивших преступления с использованием насилия, рассматривается как достаточно сложная в плане проведения воспитательной работы в местах лишения свободы [6].

Цель исследования – изучить социально-психологические характеристики осужденных, совершивших насильственные и корыстно-насильственные преступления.

Организация и методы исследования

В исследовании приняли участие 57 мужчин, отбывающих наказание в местах лишения свободы (колония строгого режима №10 ФСИН России по Саратовской области), в возрасте 18–56 и более лет, совершившие насильственные и корыстно-насильственные преступления.

Объединение в исследуемую группу испытуемых, совершивших указанные разновидности преступлений, объясняется единым, характерным для них качеством – использованием насилия для достижения своих целей. Кроме того, насильственные и корыстно-насильственные преступники сходны по своим личностным свойствам [7]. В целом преступников объединяют похожие психологические особенности, антиобщественные взгляды, отрицательное отношение к нравственным ценностям. Они выбирают общественно опасные способы для реализации своих потребностей [8].

Использовались следующие методы исследования: анкетирование, тестирование, методы математико-статистического анализа (корреляционный анализ).

Анкета состояла из 50 вопросов с возможностью выбора ответов из предложенных вари-



антов. Вопросы охватывали следующие сферы социально-психологического функционирования испытуемого: возраст, данные о судимости, профессиональном статусе, семейном положении, образовании; воспитательная ситуация в родительской семье (наличие эмоциональной поддержки, фактов физического насилия, отношения с родителями и др.); субъективная оценка совершенного преступления (отношение, личностный смысл для осужденного, спонтанность–преднамеренность, состояние в момент совершения преступления, надежда на безнаказанность).

Метод тестирования включал тест «Смысл-жизненные ориентации» (Д. А. Леонтьев), цель которого – выявить представления осужденных о факторах осмысленности своей жизни, и тест «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций (SACS) С. Хобфолл», цель данного теста – изучить стратегии и модели стресс-преодолевающего поведения.

Результаты

Уголовно-правовая характеристика

Преступление небольшой тяжести совершили 23,2% осужденных; средней тяжести – 25%; тяжкое преступление – 10,7%; особо тяжкое – 41,1%. 89,1% осужденных отбывают наказание впервые.

Социально-демографические характеристики

В соответствии с полученными анкетными данными возрастные характеристики испытуемых распределились следующим образом: 64,9% осужденных – в возрасте от 18 до 35 лет, 31,6% – в возрасте от 36 до 55 лет и 3,5% испытуемых – старше 56 лет. На момент совершения преступления 78,9% осужденных работали, 7% учились, 12,3% были безработными, 1,8% осужденных работали и учились.

Согласно типологии профессий Е. А. Климова [9] 26,3% респондентов работали в сферах, связанных с коммуникацией (профессия человек–человек); 63,2% – в сфере человек–техника; 5,3% – в сфере человек–природа, 2,6% – в сфере человек–знаковая система и 2,6% – в сфере человек–художественный образ. 28,1% испытуемых состоят в браке, 49,1% являются холостыми, 8,8% состоят в гражданском браке и 14% респондентов – разведены. Наличие детей отметили 40,7% респондентов.

Среднее образование имеют 32,7% респондентов, незаконченное среднее – 9,1%, среднее специальное (ПТУ) – 30,9%, среднее техническое (техникум, колледж) – 10,9%, незаконченное высшее образование – 9,1%, высшее – 7,3% респондентов.

Детство осужденных

87,7% респондентов посещали детские дошкольные учреждения. В воспитании 83,9% осужденных участвовали бабушки и дедушки. Внутрисемейная ситуация в родительской семье была различной. Так, 21,1% осужденных признались, что в детстве их избивали родители. У 15,8% осужденных наблюдались неоднократные случаи избивания отцом матери. 5,3% респондентов признались, что отец регулярно избивал мать, 10,5% опрошенных вспоминают периодические случаи избивания. Частые ссоры родителей наблюдались в семьях 21,1% респондентов («родители ругались часто, но до драк дело не доходило»). В подростковом возрасте каждый третий респондент испытывал фрустрацию, связанные с невозможностью получить от родителей желаемой суммы денег: 33,3% осужденных отметили, что в подростковом возрасте считали недостаточной выделяемую им сумму денег на карманные расходы.

Отношения с друзьями, приятелями и родными

66,7% респондентов рассматривают свои отношения с родителями в детском и подростковом возрасте как доверительные; 31,6% осужденных отметили, что отношения отличались умеренной теплотой. Факт поддержки в детстве со стороны семьи, родных и близких отметили 98,2% респондентов.

На отсутствие поддержки со стороны родителей указали только 1,8% респондентов («никогда не поддерживали близкие и родные»), так как объективно не было родителей.

65,5% респондентов рассматривают свои отношения с приятелями как хорошие и добрые; 21,8% – как удовлетворительные. У 12,7% осужденных приятели отсутствуют. Каждый десятый опрошенный отметил, что никогда не имел друзей, которым можно доверять.

Отношение к совершенному преступлению

68,5% респондентов предполагали, что их «поймают» (изобличат), но тем не менее решились на преступление.

Часть опрошенных признают, что в момент совершения преступления переживали положительные эмоции (14,5%). Более двух третей опрошенных указывают, что желание совершить преступление возникло спонтанно, неожиданно для них самих (76,5%).

90,4% респондентов ответили, что совершение преступления долго не обдумывалось. В связи с этим, очевидно, большая часть осужденных считает причиной совершения преступления случайность, стечение обстоятельств (66,1%).



23,5% респондентов признают, что совершили преступление преднамеренно. При этом 9,6% опрошенных долго обдумывали, прежде чем решиться на него.

При этом часть респондентов пытаются снизить свою вину. 42% из них ссылаются на невозможность контролировать обстоятельства, приведшие к совершению преступления. 25,8% респондентов указывают на некоторые обстоятельства, которые смягчают их вину.

Треть опрошенных признали, что их мотивировали на совершение преступления по большей части деньги, материальные ценности (32,4%). Некоторые побуждались мотивом мести (23,5%) либо получения уважения значимых лиц (17,6%), удовольствия (5,9%), власти (5,9%), выживания (2,9%). На отсутствие осознаваемого ими мотива указали 11,8% респондентов.

28,1% респондентов отметили, что совершенное ими преступление помогло другому (близкому человеку, приятелю), 14% опрошенных сообщили, что с помощью преступления рассчитывали помочь своим родным.

Большая часть (73,6%) осужденных указали, что решение о совершении преступления было принято ими самостоятельно, им никто не оказывал какую-либо эмоциональную поддержку. Меньшая часть респондентов (26,4%) отметила, что их криминальные намерения получили эмоциональную поддержку со стороны семьи (11,3%), друзей (1,9%) либо подельников (13,2%).

Надеялись на удачу при совершении преступления 35,7% респондентов («надеялся, что не поймают»). 67,9% осужденных признались, что знали об уголовной ответственности перед тем, как совершить преступление.

При этом 26,9% испытуемых считают, что их преступление можно оправдать.

О своем раскаянии в совершенном преступлении сообщили 92,7% респондентов. Несмотря на заявления о своем раскаянии, значительная часть осужденных пытаются снять с себя вину за содеянное: в виде отрицания своей вины либо в виде оправдания содеянного. Так, 13% опрошенных отмечают, что не признают себя виновными в совершении преступления. Более того, 32,7% респондентов оправдывают совершенное ими деяние, а 51% респондентов считают, что в преступлении, за которое они отбывают наказание, виноват потерпевший.

Возможно, дело связано с мировосприятием осужденных. Так, почти половина опрошенных (43,6%) считают, что люди в целом – потенциальные преступники. Также 53,7% испытуемых признались, что никому не сообщат о незаконном поступке знакомого человека в случае, если они

узнают об этом. 18,5% осужденных указали, что готовы пойти на многое ради друзей, даже совершить преступление.

Отношение к жертве

В момент совершения преступления 31% респондентов отметили, что чувствовали сочувствие к жертве; 26,2% было безразлично; 26,2% испытывали гнев, а 2,4% – ненависть к жертве; 4,8% чувствовали презрение, а 1,4% испытывали смешанные чувства, такие как ненависть и гнев, сочувствие, презрение и безразличие.

Для изучения взаимосвязей отдельных параметров объектного поля исследования применялись статистические методы корреляции Пирсона.

Параметр «Виноваты случайность и стечение обстоятельств в совершенном преступлении» обратно коррелирует с возрастом испытуемых: $r = -0,266$ (значимо при $p \leq 0,05$, $r_{\text{крит}} = 0,263$). Таким образом, чем моложе осужденный, тем в большей степени он склонен приписывать вину за совершенное им криминальное деяние внешним обстоятельствам.

Время, необходимое для планирования преступления (утверждение «Долго обдумывал преступление, прежде чем решиться на него»), положительно коррелирует с тяжестью совершенного преступления: $r = 0,300$ (значимо при $p \leq 0,05$, $r_{\text{крит}} = 0,276$) и обратно коррелирует с образованием испытуемых: $r = -0,366$ (значимо при $p \leq 0,01$, $r_{\text{крит}} = 0,361$).

Таким образом, субъекты, признавшие, что совершили преступление не спонтанно, а предумышленно, посредством длительного анализа его деталей, отличаются более низким уровнем образования и совершением более тяжкого преступления, по сравнению с другими осужденными.

Интересными представляются корреляции, связанные с уголовно-правовым статусом осужденных.

Параметр «Количество судимостей» имеет обратные корреляции со следующими параметрами: параметром «Поиск социальной поддержки» (методика SACS): $r = -0,357$ (значимо при $p \leq 0,05$, $r_{\text{крит}} = 0,288$), параметром «Вступление в социальный контакт» (методика SACS): $r = -0,301$ (значимо при $p \leq 0,05$, $r_{\text{крит}} = 0,288$), параметром «Цели в жизни» (методика СЖО): $r = -0,355$ (значимо при $p \leq 0,05$, $r_{\text{крит}} = 0,308$), параметром «Общий показатель ОЖ» (методика СЖО): $r = -0,461$ (значимо при $p \leq 0,01$, $r_{\text{крит}} = 0,403$). Параметр «Количество судимостей» имеет обратную корреляцию с параметром «Знание об уголовной ответственности»: $r = 0,278$ (значимо при $p \leq 0,05$, $r_{\text{крит}} = 0,276$).



На основании приведенных данных можно заключить, что лица, имеющие первую судимость, указывают, что они в меньшей степени нуждаются в социальной поддержке и стремятся к социальным контактам; их жизнь видится им менее осмысленной, а цели менее осознанными, по сравнению с осужденными повторно. Они, скорее, склонны признавать свою информированность об уголовной ответственности за содеянное ими.

Параметр «Избегание» (методика SACS) положительно коррелирует с тяжестью совершенного преступления: $r = 0,298$ (значимо при $p \leq 0,05$, $r_{\text{крит}} = 0,288$). Таким образом, субъекты, предпочитающие стратегию ухода от решительных действий, предполагающих наличие ответственности за них, совершают более тяжкие преступления.

В свою очередь неоднократно судимые чаще, чем ранее не судимые осужденные, указывают на потребность в поддержке со стороны других. Они стремятся к социальному взаимодействию, составлению общего плана своей дальнейшей жизнедеятельности (цели в жизни). Возможно также, что система их жизненных ориентаций включает совершение криминальных деяний как одну из жизненных целей. Неоднократно судимые (рецидивисты) рассматривают свою жизнь как более осмысленную, по сравнению с осужденными впервые.

Фактор родительской семьи

Как показывают результаты корреляционного анализа, характер отношений осужденных в родительской семье оказывает значимое влияние на многие параметры их дальнейшей жизни. Так, параметр «Занятие на момент совершения преступления» положительно коррелирует с параметром «Отношения с родителями в детстве»: $r = 0,268$ (значимо при $p \leq 0,05$, $r_{\text{крит}} = 0,261$). Другими словами, осужденные, оценивавшие свои отношения с родителями в детстве как хорошие, на момент совершения преступления имели конструктивную занятость: работали или учились.

Параметр «Поддержка родных в детстве» положительно коррелирует с образованием испытуемых: $r = 0,313$ (значимо при $p \leq 0,05$, $r_{\text{крит}} = 0,271$). Осужденные, ощущавшие эмоциональную поддержку со стороны родных, имеют образование более высокого уровня, по сравнению с теми, кто такой поддержки не чувствовал.

В свою очередь наличный семейный статус осужденных оказывается связанным с параметром «Отношения с родителями в детстве». Параметр «Семейное положение» обратно коррелирует с оценкой испытуемых своих отношений с родителями в детском возрасте: $r = -0,281$ (значимо при $p \leq 0,05$, $r_{\text{крит}} = 0,261$). Осужденные,

которые были холосты или разведены, чаще оценивали как плохие свои отношения с родителями.

Параметр «Доверие другим» обратно коррелирует с фактами избивания матери отцом: $r = -0,393$ (значимо при $p \leq 0,01$, $r_{\text{крит}} = 0,341$). Таким образом, осужденные, в родительских семьях которых отец избивал мать, отличаются сниженным уровнем доверия к людям.

Более того, параметр «Доверие другим» имеет обратную корреляцию с наличным семейным положением испытуемых: $r = -0,289$ (значимо при $p \leq 0,05$, $r_{\text{крит}} = 0,263$). Это свидетельствует о том, что наличие в окружении осужденных людей, которым они могли бы доверять в детстве, оказывается связанным с фактом наличия семьи в настоящем.

Тяжесть совершенного осужденными преступления имеет положительную корреляцию с параметром «В детстве избивали родители»: $r = 0,271$ (значимо при $p \leq 0,05$, $r_{\text{крит}} = 0,263$). Таким образом, совершение человеком более тяжкого преступления связано с наличием физического насилия в отношении ребенка со стороны родителей.

Параметр «Раскаяние в совершенном деянии» положительно коррелирует с признанием виновности в совершении преступления: $r = 0,628$ (значимо при $p \leq 0,01$, $r_{\text{крит}} = 0,351$). Это позволяет сделать вывод о том, что субъекты, осознающие свою вину, в то же время склонны раскаиваться в содеянном.

Обсуждение

Исследуемая выборка – это по преимуществу молодые мужчины (более двух третей – в возрасте до 35 лет), половина из которых совершили тяжкие и особо тяжкие преступления. Лишь незначительная их часть (каждый пятый) совершил преступление небольшой тяжести.

Подавляющее большинство из них (почти 90%) совершили преступление впервые.

Образование и работа

Большая часть осужденных имеет среднее или среднее специальное образование. При этом подавляющее большинство из них (около 80%) на момент заключения под стражу были заняты продуктивными видами деятельности – работали или учились.

Практически половина из осужденных холосты, треть состоит в законном или гражданском браке. Имеют детей почти половина из них.

Факторы социализации

Мы выявили ряд нормативных факторов социализации у осужденных. Так, детско-родительские отношения расцениваются ими по преимуществу как позитивные (доверительные)



либо умеренно-позитивные. Почти 100% опрошенных подтвердили факт поддержки своей личности со стороны родных и близких в детстве. Формально социализация осужденных в детстве не отличалась от других сверстников: почти 90% респондентов посещали детские дошкольные учреждения, в воспитании более 80% из них принимали участие бабушки и дедушки.

Однако у наших опрошенных наблюдались и негативные факторы внутрисемейной социализации, а именно – физическое насилие и негативная эмоционально-психологическая атмосфера в семье. Более 30% опрошенных признались, что внутри семьи отец избивал мать, каждый пятый наблюдал частые ссоры родителей.

Кроме того, каждый пятый признался, что в детстве его избивали родители.

Специфика совершения преступления

По признаниям осужденных их преступление было спонтанным, неожиданным для них самих (почти для 80%), они долго не задумывались над ним (более 90% респондентов). Большая часть осужденных (две трети) считает причиной совершения преступления случайность, стечение обстоятельств.

Подавляющее большинство опрошенных указывают на субъективную внезапность совершенного деяния, влияние случая и стечения обстоятельств. Меньшая часть (каждый четвертый) признает подготовленность, обдуманность совершенного деяния.

Более двух третей опрошенных были готовы к тому, что будут изобличены, но тем не менее совершили преступление. Более половины из них признали, что в момент совершения преступления испытывали негативные чувства по отношению к жертве (гнев, ненависть, безразличие, презрение).

Мотивировка

Мотивировка (объяснение своих действий и их мотивов самим субъектом) совершенного преступления различна, доминируют рациональные мотивы, сопряженные с материальной выгодой, далее идут мотивы, связанные с отреагированием негативных эмоций (месть) либо получением позитивных эмоций (удовольствие, власть, уважение других). Доминирующее большинство осужденных признает самостоятельность принятия решения о совершении преступления.

Отношение к преступлению

Основная масса респондентов (две трети) прибегают к психологическим защитами, пытаются снизить свою вину («не мог контролировать ситуацию», «есть обстоятельства, смягчающие вину»). Более 40% из них считали, что своим преступлением они помогли кому-то.

Более 90% осужденных заявляют, что раскаиваются в содеянном. Однако практически тот же процент осужденных снимает с себя вину и ответственность за совершенное преступление, оправдывая себя (по типу «я не виноват»). Более половины из них считают других людей потенциальными преступниками.

Выводы

1. Возраст осужденного оказывается связанным с принятием ответственности за совершенное преступление. Чем моложе осужденный, тем в большей степени он склонен приписывать вину за совершенное им криминальное деяние внешним обстоятельствам.

2. Преступники, признавшие, что совершили преступление не спонтанно, а предумышленно, отличаются более низким уровнем образования и совершением более тяжкого преступления, по сравнению с другими осужденными.

3. Преступники, имевшие первую судимость, указывают, что они в меньшей степени нуждаются в социальной поддержке и в меньшей степени стремятся к социальным контактам, по сравнению с повторно судимыми. Впервые осужденные видят свою жизнь менее осмысленной, а цели в жизни ими менее осознаны, в отличие от осужденных повторно.

4. В свою очередь неоднократно судимые в большей степени, чем ранее не судимые, признают потребность в поддержке со стороны других, они стремятся к социальному взаимодействию, пытаются в большей степени составить общий план своей дальнейшей жизнедеятельности, рассматривают свою жизнь как более осмысленную, по сравнению с осужденными впервые. Возможно, их жизненные цели и система жизненных ориентаций направлены на сознательное принятие криминальных ценностей и совершение криминальных деяний.

5. Характер отношений осужденных в родительской семье оказывает значимое влияние на многие стороны их дальнейшей жизни. Позитивная оценка осужденными своих отношений с родителями в детстве связана с наличием конструктивной занятости (работой или учебой) на момент их задержания. Ощущение осужденными поддержки со стороны родных в детстве положительно коррелирует с более высоким уровнем образования, по сравнению с теми, кто такой поддержки не чувствовал.

6. Негативная оценка осужденными своих отношений с родителями в детстве связана с их наличием семейным статусом – они чаще были холосты или разведены.

7. Отсутствие доверительных отношений с людьми сопряжено с фактами физического на-



сия в родительской семье (избиение матери отцом) и наличием собственной семьи у осужденных в настоящем.

8. Тяжесть совершенного осужденными преступления связана с наличием физического насилия в отношении ребенка со стороны родителей.

Список литературы

1. Ушатиков А. И. К вопросу о некоторых психологических характеристиках осужденных за корыстные и насильственные преступления // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2016. № 12 (142). С. 202–204.
2. Рабочая книга пенитенциарного психолога : учебное пособие / под ред. А. И. Мокрецова, В. Г. Голубева, А. В. Шамиса. М. : ВНИИ МВД России, 1998. 208 с.
3. Кевля Ф. И. Особенности характера осужденных, отбывающих наказание за насильственные преступления // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. 2020. № 2 (10). С. 66–71.
4. Кокурин А. В., Мокрецов А. И. Психологические аспекты изучения личности осужденного // Преступление и наказание. 2004. № 9. С. 18–20.
5. Титаев К. Д. Насильственная преступность в России : жертвы и преступления : аналитический обзор. СПб. : Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2019. 16 с.
6. Зауторова Э. В. Организация воспитательной работы с осужденными за различные виды преступлений : учебное пособие. М. : ФКУ НИИ ФСИН России, 2018. 80 с.
7. Ушатиков А. И., Ковалев О. Г., Корнеева Г. К. Прикладная криминальная психология : учебное пособие. Рязань : Академия ФСИН России, 2012. 596 с.
8. Батаршев А. В. Базовые психологические свойства и самоопределение личности : практическое руководство по психологической диагностике. СПб. : Речь, 2005. 208 с.
9. Климов Е. А. Введение в психологию труда : учебник для вузов. М. : Культура и спорт ; ЮНИТИ, 1998. 350 с.

References

1. Ushatikov A. I. On the question of some psychological characteristics of those convicted of mercenary and violent crimes. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*, 2016, no. 12 (142), pp. 202–204 (in Russian).
2. A. I. Mokretsov, V. G. Golubev, A. V. Shamis, eds. *Rabochaya kniga penitentsiarnogo psikhologa* [Workbook of a Penitentiary Psychologist]. Moscow, VNII MVD Russia Publ., 1998. 208 p. (in Russian).
3. Kevlya F. I. Features of the character of convicts serving sentences for violent crimes. *Teoriya i praktika nauchnykh issledovaniy: psikhologiya, pedagogika, ekonomika i upravlenie* [Theory and Practice of Scientific Research: Psychology, Pedagogics, Economy and Management], 2020, no. 2 (10), pp. 66–71 (in Russian).
4. Kokurin A. V., Mokretsov A. I. Psychological aspects of studying the personality of a convicted person. *Prestuplenie i nakazanie* [Crime and Punishment], 2004, no. 9, pp. 18–20 (in Russian).
5. Titaev K. D. *Nasilstvennaya prestupnost v Rossii: zhertvy i prestupleniya: analiticheskiy obzor* [Violent Crime in Russia: Victims and Crimes: An Analytical Review]. St. Petersburg, Institute problem pravoprimeneniya pri Europeyskom universitete v St.-Petersburge Publ., 2019. 16 p. (in Russian).
6. Zautorova E. V. *Organizatsiya vospitatel'noy raboty s osuzhdennymi za razlichnye vidy prestupleniy* [Organization of Educational Work with Convicts for Various Types of Crimes: Education guidance]. Moscow, FKU NII FSIN Russii Publ., 2018. 80 p. (in Russian).
7. Ushatikov A. I., Kovalev O. G., Korneeva G. K. *Prikladnaya kriminalnaya psikhologiya* [Applied Criminal Psychology: Education guidance]. Ryazan, Academy FSIN Russii Publ., 2012. 596 p. (in Russian).
8. Batarshchikov A. V. *Bazovye psikhologicheskie svoystva i samoopredelenie lichnosti: prakticheskoe rukovodstvo po psikhologicheskoy diagnostike* [Basic Psychological Properties and Self-Determination of the Individual: A Practical Guide to Psychological Diagnostics]. St. Petersburg, Rech Publ., 2005. 208 p. (in Russian).
9. Klimov E. A. *Vvedenie v psikhologiyu truda* [Introduction to labor psychology]. Moscow, Kultura i sport Publ., YuNITI Publ., 1998. 350 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 07.09.2021, после рецензирования 12.09.2021, принята к публикации 13.09.2021
Received 07.09.2021, revised 12.09.2021, accepted 13.09.2021